

Будь ты проклят!

Я не смог увернуться во второй раз!

- Арестуйте его и позвольте Вэй Цзы его допросить. Фэн Цинбай даже не удостоил человека на земле взглядом. Он шагнул вперед, чтобы поднять свою маленькую девочку и отвернулся.

- Могу я объяснить сейчас? Мужчина закричал. Тот, кто все понимал, был мудрым человеком.

- Я не просил тебя объяснять сейчас.

- ...

После многих лет скитаний по миру он никогда не встречал такого человека!

Он просто не был человеком!

Вэй Хун проворно вытащил мужчину прочь.

Фен Мохан посмотрел на неторопливую спину своего дяди в комнате, его глаза сверкали звездами.

В будущем, он хотел стать кем-то вроде своего императорского дяди. Он мог в любое время лишить своих врагов дара речи, он был неуловимым!

Фэн Цинбай сразу же отпустил руку девушки, выйдя из маленькой комнатки, не потому, что не хотел держать ее, а из-за того, что семья Лю собралась недалеко от двери.

Они все, только что, услышали шум в клинике, и все выбежали, чтобы проверить, что случилось.

- Аксиу, что только что произошло? Почему Вэй Хун задержала пациента? Бабушка Лю была очень шокирована.

Только недавно, за обеденным столом, этот мужчина хвалил ее за вкусную еду.

Как это могло так обернуться в мгновение ока?

Фэн Цинбай улыбнулся:

- Этот человек не болен. Он здесь для того, чтобы создавать нам проблемы.

- Больше ничего?

- Да.

- Это хорошо.

Семью Лю было легко успокоить. Даже если бы они знали, что все может быть не так просто, они не слишком интересовались вещами, которых не могли понять.

Они ничем не могли помочь, так что они не должны были кому-то мешать.

Был ли этот человек хорошим или плохим, Фэн Цинбай сделал все, чтобы преподать ему урок. Естественно, была причина, по которой этот человек должен был извлечь выводы из

сложившейся ситуации.

Прежде чем вернуться в дом, Лю Далин оглянулся:

- Наннан, тебе пора вздремнуть.

Юйшэн молча повернулась и направилась к своему маленькому дворику.

Она слишком сблизилась с Фэн Цинбай, так что ее отец, должно быть, очень расстроен.

Как только она обернулась, она украдкой подмигнула мужчине.

Фэн Цинбай слегка склонил голову набок, уголки его рта беззвучно приподнялись.

Его маленькая девочка была непослушной.

Вернувшись во двор, Юйшэн оставила дверь открытой и села за стол в доме, чтобы подождать.

Вскоре в дверях мелькнула фигура.

- Я знал, что ты придешь.

Ты пригласила меня, так как же я могу не прийти?

Мошенник...

- Ты действительно хочешь, чтобы Вэй Цзы допросил этого человека?

- Нет необходимости его допрашивать. Я тоже примерно угадал его личность:

- Фэн Цинбай сел рядом с молодой девушкой, протянул свои длинные руки и посадил ее к себе на колени.

Это положение было для Юйшэн чрезвычайно неудобным.

Она сидела у него на коленях, прижавшись спиной к его груди, и его дыхание полностью окутывало ее. Тепло тела, которое он излучал, заставляло ее тепло пузыриться.

Она изогнулась всем своим миниатюрным телом и попыталась спуститься, но мужчина остановился и удержал ее.

- Отпусти меня. Если кто-нибудь придет и увидит нас ...

- Вот почему я выпрыгнул в окно. Не потому, что он не делал этого раньше. Теперь он мог относиться к этому спокойно.

Юйшен побледнела, не зная, что сказать.

У него были толстые щеки.

Но он все равно гордился этим.

- Какая личность у этого человека?

- Ты хочешь знать?

- Да! Девушка кивнула, зная, что он снова собирается вырыть для нее яму, но она была готова прыгнуть в нее.

- Подкупи меня.

Я так и знал!

Она выглянула за дверь и никого не обнаружила. Она быстро чмокнула мужчину в тонкие губы:

- Скажи это!

Мужчина хрипло усмехнулся:

- Шеншен, я все равно регент. Чтобы подкупить меня, ты не можешь использовать что-то слишком поверхностное.

Юйшэн была близка к тому, чтобы стиснуть зубы.

- Я дам тебе еще один шанс. Сделай это по-серьезному.

- Фэн Цинбай, ты бесстыдник! Юйшэн покраснела. Она взобралась мужчине на шею, чтобы потянуть его вниз, и наклонила голову, чтобы откусить кусочек.

Это была тяжелая “награда”!

- Ой! С болезненным ворчанием мужчина отказался отступить и вместо этого бросился вперед. Он не отпускал женщину, пока она не начала задыхаться.

Фэн Цинбай погладил рукой укушенный уголок губы и улыбнулся:

- Шеншен, это доказательство твоего преступления, которое ты оставила после себя. Как ты думаешь, твой отец догадается об этом?

- Фэн Цинбай, ты мерзавец!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1523155>